

К 4-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ

Н. А. ОСТРОВСКИЙ

Есть писатель Островский, автор романа «Как закалялась сталь», для литературоведов, критиков, биографов. Они изучают жизнь и творчество Н. А. Островского, анализируют художественные достоинства его книг, пишут статьи и книги о результатах своих изучений. Это — писатель для всех.

И есть, кроме того, у многих советских людей, простых читателей, свой Островский, свое какое-то одно место в романе, где сказано именно о тебе, для тебя.

Это место знаешь на память, раз завладев сознанием, оно никогда не забывается.

Есть книги просто и есть книги — задушевные друзья, верные, преданные, читая которые находишь в строчках свои собственные мысли, чувства, переживания. Такую книгу не просто читаешь.

С ней беседуешь, как с живым любимым существом наедине, в тишине и спокойствии.

Я вспоминаю один памятный мне экземпляр книги Островского «Как закалялась сталь». Ватерный, зачитанный, замусоленный сотнями рук больных хирургического отделения Макеевской горбольницы.

Загнутые, совсем почерневшие правые края страниц. Разными почерками и карандашами всех цветов шахтеры, металлурги, химики, люди разных профессий и разных уровней культуры выражали свое мнение о книге:

— Молодец, правильно.

— Приветствую. По-рабочему решил, хныканье — плевое дело.

— Браво, Павка Корчагин.

— И я так думаю.

— Товарищи, учитесь у Павла Корчагина как надо жить и бороться за наше рабочее дело.

— Большое спасибо от крепильщика шахты № 3-5 Бутовка. Хотя Никита Елисеевич обкалал меня немного, я теперь знаю, что пригожусь еще на что-нибудь.

Образ Павла Корчагина, в котором воплотил себя писатель-большевик Островский, бодрит волю больных, ослабевшую в борьбе с болезнями тела, вливал в них силы, показывал путь ясный и прямой.

Роман «Как закалялась сталь» сказался на вооружении врачей. Если угнетенное состояние у больного не проходило, а попытка ободрить, прогнать уныние, мрачные мысли медицинскими средствами не давала ничего, сплошь и рядом строчки и образы книги делали это.

Это я знаю по собственному опыту и опыту десятков людей. Такова сила влияющих горячих и простых слов романа, сила примера беззаветного служения родине до последнего вздоха, показанная в образе Павла Корчагина.

Где он, автор этой чудесной, теплой книги-друга, прикованный тяжелой болезнью к постели, потерявший по определению врачей 100 процентов физической трудоспособности, черпал энергию, бодрость, большевистскую страсть и волю к борьбе?

Ответ на этот вопрос дает сама книга, корнями своими уходящая в историю борьбы среднего поколения (в годы Октября — молодого) за власть

Советов, за идеи коммунизма, и наша великая сталинская эпоха.

Сотни тысяч Островских из столиц и глухих провинций: Новоград - Волынский, Шепетовок, — кровь и плоть рабочего класса — становились под боевое знамя партии в октябре 1917 года, беззаветно отдаваясь борьбе за интересы революции, в дивизиях Ворошилова, Фрунзе, Чапаева и легендарного Щорса, в рядах которой сражался и Н. А. Островский. Сотни тысяч проходили вместе с автором большевистскую закалку на военных и хозяйственных фронтах первых лет революции и в ком не дрогнет сердце, кого не охватит волнение, когда он уже не юношей, а взрослым человеком вновь переживает мысленно этот неповторимый процесс закалки, отображенный писателем простыми, всем понятными словами и образами.

В зарубленном бандой Орлика Франце Клавичеке ворошиловградские комсомольцы могут узнать организатора сельских ячеек Луганского района комсомольца Мякушко, зарубленного бандой «луганского Махно» — атамана Каменюки в июле 1921 года, константиновские — подростка Бенделя, расстрелянного 13 января того же года на площади, где сейчас стоит памятник «13», старобельские — комсомольцев Жукова, Манухина, растерзанных бандой Косорезова, амвросиевские — т. Малохапка и Китайского, секретаря железнодорожной ячейки, зарубленных кулаками, сталинские — Петю Ревякина, погибшего в бою с бандой «Золотого зуба» при станции Караванной.

В прошлом в каждой комсомольской организации есть свои Францы Клавичеки, потому

так волнуют и трогают воскрешаемые Островским события тех далеких героических лет.

То исключительное мужество, преданность социалистической родине, которые проявил сам автор романа, сделали его книгу честнейшей, правдивейшей книгой, лишенной всяких домислов, украшений и прочих художественных вещей, в существование которых порой трудно верить.

У Островского веришь каждому слову. Ему нельзя не верить, потому что он писал то, что пережил, переживал, что может проверить на себе любой живой свидетель тех грозных лет.

Прислушайтесь к разговорам, которые ведут иногда и взрослые и молодежь по поводу неудобств и неудач личной жизни. Достаточно одному из собеседников сказать:

— Почитай Островского, тогда узнаешь, стоит ли тебе — здровому человеку — хныкать.

И собеседник замолчит. Он устыдится собственного малодушия перед героической жизнью Павла Корчагина и если он молод — на всю жизнь для него этот образ будет примером того, как надо жить и работать, преодолевая житейские невзгоды и трудности.

Вот почему книга Островского не только яркое художественное полотно борьбы молодежи в годы революции. Ее огромное значение для наших дней заключается в том, что она ободряет уставших, подталкивает отстающих, будит совесть и стыд в сердцах людей, когда они под влиянием трудностей опускают руки, ослабляют волю к борьбе, зовут к подвигам, к цели и смыслу жизни, так ясно и просто выраженным Островским устами Павла Корчагина.

— Самое дорогое у человека

— это жизнь. Она дается ему один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества.

Наш боевой ленинский комсомол, откуда вышел Островский, воспитал и воспитывает десятки тысяч и миллионы людей, готовых отдать все свои силы самому прекрасному в мире — борьбе за полную победу коммунизма.

И если литературоведы, биографы Островского точно восстановили жизнь и творческий путь писателя-большевика, особенности его стиля, — то совершенно невозможно установить сколько сердец зажгет этот писатель-большевик великим пламенем беззаветной любви к родине, сколько спас он людей, возвратил своим примером борьбы с трудностями тела и воли, возвратив их в жизнь полезными тружениками для семьи, для страны, сколько патристических подвигов совершено на фронтах военных и хозяйственных под влиянием его книги. Попытаться сделать это — значит пытаться рассказать о нашей советской действительности, яркой, красочной, неистощимо богатой на такие примеры, рассказать об идеях партии Ленина — Сталина, во имя которых совершаются подвиги, идеях, которые создают таких писателей, как Н. А. Островский; о писателе, который создает жизнь.

Так жизнь и идеи входят в книгу, а книга входит в жизнь как воспитатель, друг, учитель.

С. Беликов.

К 4-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ

Н. А. ОСТРОВСКИЙ

Есть писатель Островский, автор романа «Как закалялась сталь», для литературоведов, критиков, биографов. Они изучают жизнь и творчество Н. А. Островского, анализируют художественные достоинства его книг, пишут статьи и книги о результатах своих изучений. Это — писатель для всех.

И есть, кроме того, у многих советских людей, простых читателей, свой Островский, свое какое-то одно место в романе, где сказано именно о тебе, для тебя.

Это место знаешь на память, раз завладев сознанием, оно никогда не забывается.

Есть книги просто и есть книги — душевные друзья, верные, преданные, читая которые находишь в строчках свои собственные мысли, чувства, переживания. Такую книгу не просто читаешь.

С ней беседуешь, как с живым любимым существом наедине, в тишине и спокойствии.

Я вспоминаю один памятный мне экземпляр книги Островского «Как закалялась сталь». Ватерный, зачитанный, замусоленный сотнями рук больных хирургического отделения Макеевской горбольницы.

Загнутые, совсем почерневшие правые края страниц. Разными почерками и карандашами всех цветов шахтеры, металлурги, химики, люди разных профессий и разных уровней культуры выражали свое мнение о книге:

— Молодец, правильно.

— Приветствую. По-рабочему решил, хныканье — плевое дело.

— Браво, Павка Корчагин.

— И я так думаю.

— Товарищи, учитесь у Павла Корчагина как надо жить и бороться за наше рабочее дело.

— Большое спасибо от крепильщика шахты № 3-5 Бутовка. Хотя Никита Елисеевич обкалал меня немного, я теперь знаю, что пригожусь еще на что-нибудь.

Образ Павла Корчагина, в котором воплотил себя писатель-большевик Островский, бодрит волю больных, ослабевшую в борьбе с болезнями тела, влиял в них силы, показывал путь ясный и прямой.

Роман «Как закалялась сталь» сказался на вооружении врачей. Если угнетенное состояние у больного не проходило, а попытка ободрить, прогнать уныние, мрачные мысли медицинскими средствами не давала ничего, сплошь и рядом строчки и образы книги делали это.

Это я знаю по собственному опыту и опыту десятков людей. Такова сила влияния горячих и простых слов романа, сила примера беззаветного служения родине до последнего вздоха, показанная в образе Павла Корчагина.

Где он, автор этой чудесной, теплой книги-друга, прикованный тяжелой болезнью к постели, потерявший по определению врачей 100 процентов физической трудоспособности, черпал энергию, бодрость, большевистскую страсть и волю к борьбе?

Ответ на этот вопрос дает сама книга, корнями своими уходящая в историю борьбы среднего поколения (в годы Октября — молодого) за власть

Советов, за идеи коммунизма, и наша великая сталинская эпоха.

Сотни тысяч Островских из столиц и глухих провинций: Новоград - Волынский, Шепетовок, — кровь и плоть рабочего класса — становились под боевое знамя партии в октябре 1917 года, беззаветно отдаваясь борьбе за интересы революции, в дивизиях Ворошилова, Фрунзе, Чапаева и легендарного Щорса, в рядах которой сражался и Н. А. Островский. Сотни тысяч проходили вместе с автором большевистскую закалку на военных и хозяйственных фронтах первых лет революции и в ком не дрогнет сердце, кого не охватит волнение, когда он уже не юношей, а взрослым человеком вновь переживает мысленно этот неповторимый процесс закалки, отображенный писателем простыми, всем понятными словами и образами.

В зарубленном бандой Орлика Франце Клавичеке ворошиловградские комсомольцы могут узнать организатора сельских ячеек Луганского района комсомольца Мякушко, зарубленного бандой «луганского Махно» — атамана Каменюки в июле 1921 года, константиновские — подростка Бенделя, расстрелянного 13 января того же года на площади, где сейчас стоит памятник «13», старобельские — комсомольцев Жукова, Манухина, растерзанных бандой Косорезова, амвросиевские — т. Малохапка и Китайского, секретаря железнодорожной ячейки, зарубленных кулаками, сталинские — Петю Ревякина, погибшего в бою с бандой «Золотого зуба» при станции Караванной.

В прошлом в каждой комсомольской организации есть свои Францы Клавичеки, потому

так волнуют и трогают воскрешаемые Островским события тех далеких героических лет.

То исключительное мужество, преданность социалистической родине, которые проявил сам автор романа, сделали его книгу честнейшей, правдивейшей книгой, лишенной всяких домислов, украшений и прочих художественных вещей, в существование которых порой трудно верить.

У Островского веришь каждому слову. Ему нельзя не верить, потому что он писал то, что пережил, перечувствовал, что может проверить на себе любой живой свидетель тех грозных лет.

Прислушайтесь к разговорам, которые ведут иногда и взрослые и молодежь по поводу неудобств и неудач личной жизни. Достаточно одному из собеседников сказать:

— Почитай Островского, тогда узнаешь стоит ли тебе — здровому человеку — хныкать.

И собеседник замолчит. Он устыдится собственного малодушия перед героической жизнью Павла Корчагина и если он молод — на всю жизнь для него этот образ будет примером того, как надо жить и работать, преодолевая житейские невзгоды и трудности.

Вот почему книга Островского не только яркое художественное полотно борьбы молодежи в годы революции. Ее огромное значение для наших дней заключается в том, что она ободряет уставших, подталкивает отстающих, будит совесть и стыд в сердцах людей, когда они под влиянием трудностей опускают руки, ослабляют волю к борьбе, зовут к подвигам, к цели и смыслу жизни, так ясно и просто выраженным Островским устами Павла Корчагина.

— Самое дорогое у человека

— это жизнь. Она дается ему один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества.

Наш боевой ленинский комсомол, откуда вышел Островский, воспитал и воспитывает десятки тысяч и миллионы людей, готовых отдать все свои силы самому прекрасному в мире — борьбе за полную победу коммунизма.

И если литературоведы, биографы Островского точно восстановили жизнь и творческий путь писателя-большевика, особенности его стиля, — то совершенно невозможно установить сколько сердец зажжет этот писатель-большевик великим пламенем беззаветной любви к родине, сколько спасет он людей, возвратил своим примером борьбы с трудностями тела и воли, возвратив их в жизнь полезными тружениками для семьи, для страны, сколько патристических подвигов совершено на фронтах военных и хозяйственных под влиянием его книги. Попытаться сделать это — значит пытаться рассказать о нашей советской действительности, яркой, красочной, неистощимо богатой на такие примеры, рассказать об идеях партии Ленина — Сталина, во имя которых совершаются подвиги, идеях, которые создают таких писателей, как Н. А. Островский; о писателе, который создает жизнь.

Так жизнь и идеи входят в книгу, а книга входит в жизнь как воспитатель, друг, учитель.

С. Беликов.